

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра археологии, этнографии и музеологии

СОВРЕМЕННЫЕ РЕШЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЕВРАЗИЙСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

Выпуск 2

Сборник научных статей

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2018

**УДК 902(4/5)
ББК 63.48(051)
С 568**

Редакционная коллегия:
академик РАН *А.П. Деревянко*;
доктор исторических наук *В.В. Горбунов*;
доктор исторических наук *С.П. Грушин*;
доктор исторических наук *Ю.Ф. Кирюшин*;
доктор исторических наук *А.А. Тишкун* (отв. ред.);
кандидат исторических наук *А.Л. Кунгров*;
кандидат исторических наук *Д.В. Папин*;
кандидат исторических наук *Н.Н. Серегин*;
кандидат исторических наук *Т.В. Тишкина*

С 568 Современные решения актуальных проблем евразийской археологии : сб. науч. ст. /
отв. ред. А.А. Тишкун. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2018. – Вып. 2. – 320 с.

ISBN 978-5-7904-2291-1

В настоящем издании представлены статьи, основанные на материалах докладов Международной научной конференции «Современные решения актуальных проблем евразийской археологии», которая состоялась в сентябре 2018 г. в Барнауле.

Статьи сгруппированы в шести разделах, демонстрирующих основные тематические направления конференции: «Теоретико-методологические и методические разработки современной археологии. Комплексные реконструкции»; «Использование естественнонаучных методов в археологических исследованиях»; «Кочевники евразийских степей поздней древности и средневековья»; «Система жизнеобеспечения древних и средневековых народов Евразии и особенности ее формирования в различных природно-ландшафтных зонах (по материалам изучения археологических памятников)», «Древнейшее, древнее и средневековое искусство Евразии»; «Кафедре археологии, этнографии и источниковедения (музеологии) Алтайского государственного университета – 30 лет». Они размещены согласно алфавитному порядку фамилий авторов и отражают результаты современных исследований в археологии, антропологии и других областях знаний.

Сборник предназначен для специалистов разных научных дисциплин, занимающихся решением проблем евразийской археологии.

**УДК 902(4/5)
ББК 63.48(051)**

*Подготовлен при финансовой поддержке РФФИ
(Проект организации II Международной научной конференции
«Современные решения актуальных проблем евразийской археологии», №18-09-20049г)*

ISBN 978-5-7904-2291-1

© Оформление. Издательство Алтайского
государственного университета, 2018

Горбунов В.В., Тишкун А.А., Серегин И.И., Мунхбаяр Ч. Археологические исследования на памятниках Харганат-І и ІІ в Ховдском аймаке Монголии // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов. Т. II: Гуманитарные и социальные науки: мат. XII междунар. науч. конф. Ховд; Томск, 2015. С. 53–57.

Мандрыка П.В., Сенотрусова П.О. Культурная принадлежность памятников развитого средневековья южно-таежной зоны Средней Сибири // Российская археология. 2018. №2. С. 84–98.

Мандрыка П.В., Фокин С.М. Погребение средневекового воина на северной периферии кочевого мира // Снаряжение кочевников Евразии: сб. науч. тр. Барнаул, 2005. С. 60–65.

Марченко Ж.В., Гаркуша Ю.Н., Гришин А.Е., Казакова Е.А. Исследования на могильнике Усть-Зелинда-2 в 2012 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат. итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск, 2012. Т. XVIII. С. 559–564.

Потемкина О.Ю., Сыроватко А.С., Добровольская М.В., Свирикина Н.Г. Раскопки 2012 г. в Соколовой Пустыни: новое погребение или новый могильник? // Археология Подмосковья: мат. науч. семинара. М., 2014. Вып. 10. С. 57–63.

Семейная обрядность народов Сибири. М., 1980. 240 с.

Сыроватко А.С., Потемкина О.Ю., Трошин А.А., Свирикина Н.Г. Новые данные о хронологии могильников шуровского типа: погребение в Соколовой Пустыни из раскопок 2014 г. // Краткие сообщения Института археологии. 2015. Вып. 241. С. 165–172.

Ягодин В.Н., Китов Е.П., Ягодин В.В. Типология погребальных комплексов могильника Казыбаба-І во II–IV вв. н.э. (к вопросу о происхождении кочевников юго-восточного чинка Устюрта) // Stratum Plus Journal. 2017. Vol. 2017, Issue 4. P. 357–379.

УДК 392 (571.150)

И.И. Назаров

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ПО СЛЕДАМ САЯНО-АЛТАЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ: АКТУАЛИЗАЦИЯ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ П.И. КАРАЛЬКИНА

В публикации рассматриваются сюжеты, связанные с полевым этнографическим изучением кумандинцев – тюркской группы населения, проживавшей в пределах Северного Алтая. Этнографическое изучение, предпринятое П.И. Караплькиным в 1951 г. в рамках Саяно-Алтайской экспедиции Института этнографии АН СССР, позволило ввести в научный оборот уникальные сведения по этническому составу, истории и особенностям материальной культуры кумандинцев. Однако ряд сведений, собранных ученым, так и не был опубликован. В частности, оказались невостребованными уникальные сведения о религиозных верованиях кумандинцев в середине XX в. и о роли шаманов в их жизни. Предлагаемая публикация устраняет эти пробелы.

Ключевые слова: Саяно-Алтайская экспедиция, архивные материалы, П.И. Караплькин, этнографическое изучение, кумандинцы, шаманизм.

I.I. Nazarov

Altai State University, Barnaul, Russia

FOLLOWING THE SAYANO-ALTAI EXPEDITION: UPDATING OF SCIENTIFIC HERITAGE OF P.I. KARALKIN

The publication considers the plots connected with field ethnographic studying of the Kumandins – the Turkic group of the population who lived in the borders of Northern Altai. The ethnographic studying undertaken by P.I. Karalkin in 1951 within the Sayano-Altaysky expedition of Institute of Ethnography of Academy of Sciences of the USSR allowed introducing into the scientific use unique data on the ethnic composition, history and features of material culture of the Kumandins. However, a number of the data collected by the scientist has never been published. In particular, there were unclaimed unique data on religious beliefs of the Kumandins in the middle of the 20th century and about a role of shamans in their life. The offered publication eliminates these gaps.

Key words. Sayano-Altai expedition, archival materials, P.I. Karalkin, ethnographic studying, Kumandins, shamanism.

В 2018 г. исполнилось 110 лет со дня рождения Петра Ивановича Караплькина (1908–1990) – этнографа, историка, музееведа и искусствоведа, знатока творчества Г.И. Гуркина. Одновременно с этим в 2018 г. исполняется 65 лет с момента выхода в свет статьи П.И. Караплькина [1953] «Кумандинцы», написанной им по результатам экспедиционной поездки к кумандинцам, проживавшим в Алтайском крае. Обозначенные выше даты являются, на наш взгляд, хорошим поводом для актуализации научного наследия П.И. Караплькина, которое в силу разных причин оказалось после смерти ученого рассредоточенным по различным архивам и музеям, и в полной мере еще не введено в научный оборот.

В связи с этим настоящая публикация имеет свой целью введение в научный оборот ранее не опубликовавшихся сведений, собранных П.И. Караплькиным во время его экспедиционных работ в составе Саяно-Алтайской экспедиции Института этнографии АН СССР (далее – Саяно-Алтайская экспедиция).

Жизненный и научный путь Петра Ивановича Карабелькина еще не становился объектом полноценного исследования. Некоторые факты из биографии ученого, в том числе и сюжеты по экспедиционному изучению народов Сибири, изложены им в интервью Леониду Сургаеву. Текст этого интервью был нами опубликован в отдельной статье [Назаров, 2018]. Краткая биография П.И. Карабелькина, анализ его вклада в этнографическое изучение народов Сибири, полная библиография его работ были представлены в специальных публикациях [Назаров, 2000; 2009; 2017].

В контексте рассматриваемой темы важно отметить, что Петр Иванович родился в 1908 г. в кумандинской семье в аиле Елтош Нижне-Кумандинской волости Бийского уезда Алтайского округа Томской губернии (в настоящее время территория Красногорского района Алтайского края). Детские и юношеские годы П.И. Карабелькина прошли среди кумандинцев. Это определило знание им родного – кумандинского – языка, а также традиционного уклада жизни аборигенного населения Алтая. Умение вести беседу с представителями изучаемых тюркских народов Сибири на понятном и близком – кумандинском – языке стало в последующем залогом успешной полевой работы П.И. Карабелькина.

Личные качества Петра Карабелькина – ответственность, усердие, мобилизация всех сил для выполнения поставленных задач, заметно выделяли его среди кумандинской и русской молодежи, проживавшей в Елтоше и соседних населенных пунктах. Руководство Старо-Бардинского района уже в 1927 г. назначает П.И. Карабелькина председателем Елтошинского сельсовета, затем делегирует на окружные и краевые съезды Советов и, наконец, направляет его на учебу на рабфак Томского университета. После рабфака П.И. Карабелькин поступил в Институт народов Севера при ВЦИК СССР в Ленинграде.

По окончании вуза получил диплом преподавателя русского языка и литературы в национальных учебных заведениях, стал специалистом по вопросам письменности малых народов Сибири. После института Петра Ивановича направили на работу в Западно-Сибирский крайисполком, где он был устроен на должность инструктора отдела национальностей. В 1934–1936 гг. Карабелькин принимал участие в разработке алфавита и буквarya для кумандинцев и других коренных народов Алтая.

В 1936 г. П.И. Карабелькин вернулся в Ленинград и поступил в аспирантуру. В 1939 г. Наркомпрос командировал его в Хакасию для организации в Абакане краеведческого музея. С августа 1939 по июнь 1941 г. Карабелькин был директором этого музея. Летом 1941 г. Карабелькина призвали в Красную армию. Он воевал в Маньчжурии, был замполитом. После войны вернулся в Ленинград и трудоустроился в Государственный музей этнографии народов СССР. За годы работы в этом музее Петр Иванович заведовал его архивом, руководил отделом этнографии народов Сибири и Дальнего Востока, являлся заместителем директора по научной работе. В 1974 г. он вышел на пенсию.

Научные интересы П.И. Карабелькина касались в основном проблем музееведения и этнографии народов Сибири. Он совершил более двух десятков экспедиций для сбора нового материала, обследования слабо изученных территорий и пополнения фондов центральных этнографических музеев страны. В том числе пять поездок Петра Ивановича прошли в составе Саяно-Алтайской экспедиции, нацеленной на археологическое и этнографическое изучение Южной Сибири. При этом этнографический отряд экспедиции делал упор на изучение населения Горного Алтая, Шории, Хакасии и Тувы. В работе экспедиции принимали участие крупные ученые того времени. Так, например, в Хакасии П.И. Карабелькин собирали материалы по этнографии населения Усть-Абаканского района вместе с Р.Ф. Итсом и Л.П. Потаповым [Левин, 1953].

В рамках Саяно-Алтайской экспедиции для сбора фактического материала по этнографии кумандинцев Петр Иванович в 1951 г. побывал в Старо-Бардинском и Солтонском районах Алтайского края. По итогам этой поездки и была опубликована в 1953 г. статья «Кумандинцы», где исследователь представил собранные им этнографические материалы, относящиеся к дореволюционному прошлому кумандинцев, а также сведения о современной жизни этого народа и произошедших в первой половине XX в. социалистических преобразованиях. В 2008 г., в год 100-летия со дня рождения П.И. Карабелькина, статья «Кумандинцы», наряду с другими его материалами [2008], в том числе ранее не издававшимися, была опубликована в сборнике «Культура и традиции коренных народов Северного Алтая». Сборник размещен в сети Интернет и доступен для использования широкой аудитории. Данное обстоятельство делает возможным пропустить обзор рассматриваемой статьи «Кумандинцы». Обратим лишь внимание, что в ее заключительной части Петр Иванович уточнил, что в статье он изложил только часть собранного материала, «далнейшая обработка и публикация которого позволит полнее осветить вопросы современной культуры и быта кумандинцев» [Карабелькин, 2008, с. 230]. Таким образом, как следует из этого уточнения, собранные сведения не в полном объеме были отражены в этой публикации. В дальнейшем он, судя по всему, предполагал написать и иные работы по этнографии своего народа. Однако

этого, как известно, не произошло. Все сведения, собранные Петром Ивановичем в экспедиции 1951 г., так и остались неопубликованными, и в дальнейшем, как уже отмечалось выше, аккумулировались в разных архивах, в том числе и зарубежных. Данное обстоятельство в течение многих лет делало эти материалы недоступными для отечественных исследователей. Их введение в научный оборот позволяет существенно дополнить представления об особенностях кумандинской культуры первой половины XX в., в частности традиционных религиозных верований и шаманизма.

В архиве Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) хранится полевой дневник Петра Ивановича, который он вел во время поездки по Солтонскому и Старо-Бардинскому районам Алтайского края в 1951 г. [Архив МАЭ, К-1. Оп. 2. Д. 37]. Сопоставление полевых записей П.И. Карабыкина с текстом опубликованной им в 1953 г. статьи «Кумандинцы» позволяет выявить круг тем, которые по разным причинам остались за рамками статьи. Между тем неопубликованные П.И. Карабыкиным сведения представляют интерес с точки зрения истории этнографического изучения народов Алтая и дополняют научные представления о традиционных хозяйственных занятиях, об особенностях быта, родовой структуры и верованиях кумандинцев середины XX в.

Обратимся к этим неопубликованным экспедиционным материалам Карабыкина. В дневнике содержатся сведения о сроках и маршруте поездки этнографа, которая длилась с 26 июля по 5 сентября 1951 г. Отправной точкой экспедиции являлся Бийск. Из него П.И. Карабыкин проследовал по следующему маршруту: Бийск – Ненинка – Карабинка – Нижняя Ненинка – Солтон – Излап Второй – Половинка – Шатобал – Поперешка – Сатуга – Кичеково – Тостоково – Кубия – Пешпер – Кубия – Балыкса – Макарьевское – Старая Барда – Елтош – Чепша – Алешкино – Егона – Старая Барда – Быстрянка. Поездка завершилась в Горно-Алтайске. Во многих населенных пунктах, через которые пролегал путь этнографа, как следует из его дневниковых записей, им было встречено смешанное население. Так, например, в с. Излап Второй Карабыкин застал только две семьи кумандинцев, остальные семьи были русскими или мордовскими. В с. Половинко исследователь насчитал 20 дворов, из которых половина была кумандинскими, а остальные – русскими. В с. Егона из 30 хозяйств три были русскими, остальные – кумандинскими.

В полевом дневнике П.И. Карабыкина упоминаются десять основных информантов из разных населенных пунктов, от которых этнограф записал сведения. В частности, от них исследователем были зафиксированы двойные названия поселков. Одно из названий воспринималось кумандинцами как русское, а второе – как собственное, кумандинское. Например, название с. Второй Излап имело кумандинский аналог «Чазлай», поселок «Караган» – «Уч таш», с. Алешкино – «Кужа пашижда» или «Кужа пажи», д. Бобровка – «Кумдусту аалы», д. Половинка – «Паштык аалы», с. Пешпер – «Тоныр», с. Каравсово – «Шабыр», д. Пильно – «Шепшье».

На территории Солтонского района П.И. Карабыкин застал много охотников-кумандинцев, которые в основном промышляли пушного зверя. В с. Сатуга, как следует из дневниковых записей Карабыкина, охотились на белку и горностая в период с декабря по январь. Большой интерес представляют записанные этнографом сведения об организации охотниччьих коллективов. Кумандинцы на промысел ходили артелью, в которую объединялись от пяти до десяти охотников. В тайге они строили один общий шалаш (*отаг*), в котором и жили сообща. Однако питались охотники на промысле раздельно, каждый готовил сам для себя. Пойманную добычу между собой не делили. При этом в артели был старший, который не только выполнял административные функции, но и сопровождал обряд трехкратного брызганья масла в огонь.

П.И. Карабыкин сообщает, что охотники во время промысла передвигались на лыжах, обшитых конским камусом. За диким козлом кумандинцы также охотились в зимнее время, гоняясь за животным по снегу на лыжах. Загнанное животное из ружья не добивали (букв. *ок шыгдрбас* – пулю не выпускали), а забивали деревянной лопatkой. Такой же способ использовался и при охоте на рысь. На медведя же солтонские охотники предпочитали ставить настороженные ружья. С охотничьим промыслом было связано и приготовление кумандинцами особого блюда (*тиш*). В основе этого блюда были мелко порезанные внутренности животных, которыми набивался желудок сурка. Запечатанный желудок затем варился и подавался к столу. П.И. Карабыкин сообщает, что такое блюдо обычно готовилось на охоте в день отъезда домой.

Один из собеседников П.И. Карабыкина, Андрей Иванович Имеков из с. Солтон, оказался не только опытным охотником, но и знатоком кумандинских сказок (*чорчек*). Этнограф зафиксировал названия следующих сказок, которые А.И. Имеков рассказывал *теген*, т.е. без музыкального инструмента: «Алтын спех», «Алый Мамажай», «Караа нанынг углы», «Кара кабырга», «Отыг кос», «Чес Шубельдей», «Костенке и Паян». Из текста дневниковых записей неясно, были ли записаны П.И. Карабыкиным тексты этих сказок от А.И. Имекова.

Значительный объем информации, собранный П.И. Каулькиным, но не включенный в статью, касался сохранившимся у кумандинцев к середине XX в. шаманским традициям. На страницах своего дневника исследователь упоминает о четырех действовавших в момент его путешествия шаманах: Поткай Емеков из с. Поперешка, Лабышев из а. Кубия, Сырга (Пелекова-?) из Алешкина, а также А.И. Имеков из Солтона. Все они камлали без бубна, так как боялись преследования со стороны властей. Вместо бубна кумандинские шаманы использовали во время камлания пучок березовых веток (*шырба*). Ритуальная шаманская одежда представляла собой белый холщовой халат (*ак кендрек*), подпоясанный шерстяным тканым поясом. На голову надевался белый холщовый колпак (*ак калпак*). Костюм Поткай Емекова был украшен разноцветными лентами красного, черного и белого цветов, которые крепились на макушке его колпака, на обоих плечах халата, а также привязывались к пучку березовых веток. Поткай признался П.И. Каулькину, что подумывает сделать бубен, но опасается, что за это его могут арестовать. Поэтому он пока обходился без бубна, а на время камлания пристегивал к своему поясу нож, который служил ему защитой от нападения других шаманов.

П.И. Каулькин в своем дневнике отметил существовавшее в момент его экспедиции большое недоверие населения к шаманам, к которым за помощью обращались лишь старики. Ироничное отношение население к шаманам этнограф в своем дневнике передал следующими фразами, записанными от кумандинцев: «...шаман едет к Эрлику на гусе, а возвращается на лягушке...», «шаман приходит к Эрлику и говорит: Здорово!».

Приведенный краткий обзор полевых материалов дополняет сложившиеся в науке представления о состоянии традиционной культуры кумандинцев середины XX в. и актуализирует необходимость введения в оборот научного наследия П.И. Каулькина.

Библиографический список

Каулькин П.И. Путевые заметки, сделанные во время поездки к кумандинцам Солтонского и Старо-Бардинского районов Алтайского края, июль–сентябрь 1951 г. // Архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). К-1. Оп. 2. Д. 37.

Каулькин П.И. Кумандинцы (по материалам Саяно-Алтайской экспедиции Института этнографии АН СССР) // Краткие сообщения Института этнографии. М., 1953. Т. XVIII. С. 53–38.

Каулькин П.И. Кумандинцы: (по материалам Саяно-Алтайской экспедиции Института этнографии АН СССР) // Культура и традиции коренных народов Северного Алтая / отв. ред. А.В. Малинов. СПб., 2008. С. 219–230.

Левин М.Г. Полевые исследования Института этнографии в 1953 г. // Советская этнография. 1953. №2. С. 194–197.

Назаров И. Кумандинец Каулькин // Свободный курс. 2000. 23 ноября.

Назаров И.И. Петр Иванович Каулькин и его вклад в изучение народов Сибири // Краеведческие записки. Барнаул, 2009. Вып. 8. С. 4–8.

Назаров И.И. 110 лет со дня рождения этнографа, музееведа П.И. Каулькина (1908–1990) // Алтайский край, 2018 г.: календарь знаменательных и памятных дат. Барнаул, 2017. С. 8–13.

Назаров И.И. Этнографическое изучение народов Сибири и практика музейной работы в научном наследии П.И. Каулькина // Известия Алт. гос. ун-та. Сер.: Исторические науки и археология. 2018. №2 (100). С. 130–135.

УДК 903'1:903.5(510)

Pan Ling
Jilin University, Changchun, China

A SUMMARY ON THE XIONGNU CULTURE ELEMENT OF XICHAGOU CEMETERY

Xichagou cemetery is located in the northern area of Liaoning province of northeast China. The date of Xichagou cemetery is through first half of West Han to middle stage of West Han, namely through 2 century B.C. to the first half of 1 century B.C. The artifacts of Xichagou cemetery reflect a lot of cultural elements. The main culture element of Xichagou cemetery is Hanshu Second Period culture, and only a little part is Xiongnu culture element which are reflected on the small bronze artifacts such as belt items, ornaments, harness and so on. These artifacts are mainly found in Xiongnu culture relics specially, only a little are not only distributed in Xiongnu area, but also can be found in the West Han tombs. Xichagou cemetery is located on the northern side of the military defense line of Liaodong county (辽东郡) of Han Dynasty and it is only about 40 kilometers far from the defence line. The main culture element of the cemetery is come down from Songnen plain (松嫩平原) area. Bases on comprehensive factors above mentioned, we can believe that the owner of Xichagou cemetery is Wuhuan (乌桓). The report book of the cemetery will be published in 2019.

Key words: Xichagou cemetery (西岔沟墓地), Xiongnu (匈奴), Hanshu Second Period culture (汉书二期文化), the first half and middle stage of West Han Dynasty (西汉前中期), military defence line of Liaodong county (辽东汉塞), Wuhuan (乌桓).